

Мир реальности оказался слишком тяжким, и потому она стремилась к звёздам. Они обладали талантом и готовностью отдавать себя, страстью и желанием следовать за мечтой. В нём она могла найти отражение своих иллюзий, увидеть выход из тех грёз, которые сама не могла осуществить. Через него она могла увидеть мир, который был лучше.

Она вовсе не хотела обнимать и целовать звезду... ведь это была её звезда.

Свет в комнате был слишком ярким, и Сяо Вань, широко раскрыв глаза, смотрела на Ли Цяо. Освещение очерчивало его силуэт мягким сиянием, лишь его карие глаза оставались чёткими и холодными.

— Ладно, — вдруг сказал Ли Цяо, — я постараюсь показать себя на третьем этапе, а на сцене я приготовил для вас ещё несколько сюрпризов.

— В финале я постараюсь занять центровую позицию.

— Концерт, вероятно, пройдёт в Чанше, и ты обязательно должна прийти.

...

Он методично произносил одну громкую фразу за другой, сопровождаемые звоном хирургических инструментов. Его голос звучал слегка хрипло, что действовало убаюкивающе.

Под его успокаивающим влиянием Сяо Вань закрыла глаза, на губах застыла сладкая улыбка. Ли Цяо понял её. Она была счастлива.

*

— Прогресс побочного задания: 15%, 20%... Хозяин, прогресс уже достиг 30%!

Система не ожидала, что всё обернётся настолько удачно. Она радостно докладывала Ли Цяо:

— Хозяин, хозя...

Её голос оборвался, когда весь этаж внезапно опустился вниз. Воздух возле окна заколебался, и, когда волны рассеялись, в комнату ворвалась толпа людей с оборудованием.

— Ли Цяо? Ли Цяо!

Полиция, медики с носилками, журналисты и даже группа светловолосых иностранцев втиснулись в помещение, которое мгновенно наполнилось шумом и гамом.

— Тихо, ей нужно отдохнуть.

К счастью, Сяо Вань уже спала, и опускание этажа не разбудило её. Ли Цяо снял перчатки и отошёл в сторону, тихо сказав одному из медиков:

— Следите, чтобы стикеры на её теле не отклеились. Они предотвращают инфекцию.

Медик посмотрел на него, как на сумасшедшего. Хотя исчезновение и внезапное появление четвёртого этажа действительно было странным, это можно было объяснить городскими легендами вроде «призрачных стен». Но утверждать, что стикеры предотвращают инфекцию? Это уже перебор!

Медик взглянул на камеру и глубоко вздохнул:

— Вы ведёте трансляцию в неподходящих условиях, с непрофессиональным оборудованием. Мы считаем, что пациентка всё ещё в опасности и, возможно, ей потребуется повторная реанимация. Не могли бы вы не шутить в такой момент и не мешать нам оказывать помощь?

— ...

Ли Цяо развёл руками и отступил.

— Как хотите, но стикеры нельзя снимать.

— Вы просто...

Медик был в ещё большем недоумении. Не желая тратить время на споры, он махнул рукой, чтобы Ли Цяо отошёл, и группа медиков приступила к осмотру Сяо Вань.

— Что?!

— Швы выглядят идеально, даже лучше, чем у директора Фэна!

— Как это возможно? На ранах нет никаких признаков инфекции!

Медики, ожидавшие необходимости срочной операции, не могли сдержать восхищения.

Тот, кто сомневался в Ли Цяо, с изумлением смотрел на происходящее. Даже самый опытный хирург их больницы не смог бы сделать лучше в таких условиях!

Сердце его заколотилось, и он незаметно отклеил стикер с тела девушки. Через несколько секунд он почувствовал, как воздух вокруг стал тяжёлым, и холодный зимний ветер проник в комнату. Коллеги и девушка на кровати содрогнулись.

— Почему вдруг стало так холодно?

— Странно, ещё минуту назад воздух здесь был чистым, я даже сказал, что, наверное, поэтому операция прошла успешно...

— Поторопитесь, не дайте пациентке заразиться!

Коллеги, осторожно укладывая девушку на носилки, переговаривались между собой.

Медик дрожащей рукой поспешно приклеил стикер обратно, решив, что теперь будет следить за ним как зеницу ока, чтобы он больше не отклеился.

[Система]: Вы слышали? Профессиональные врачи сказали, что операция Ли Цяо прошла успешно, без инфекций!

[Система]: Говорят, сто лет назад, когда хирургия ещё не была широко распространена, тоже были гениальные врачи, которые могли лечить пациентов в полевых условиях...

[Система]: И тогда высокая смертность в хирургии была связана с отсутствием анестезии и средств для предотвращения инфекций. Ли Цяо справился с обоими, так что, возможно, медицинское оборудование в комнате преступника, хоть и выглядело странно, но было функциональным...

[Система]: Ли Цяо действительно смелый!

[Система]: Прошло уже два часа. Если бы Ли Цяо не решился на операцию, к тому времени, как приехали врачи и полиция, девушка, скорее всего, погибла бы...

[Система]: Не каждый способен взять на себя такую ответственность. Уважение к Ли Цяо, хотя я и не фанат, но если в будущем его начнут клеветать, я встану на его защиту.

[Система]: Раньше я считал этих айдалов безмозглыми красавчиками, но сегодня моё мнение изменилось.

[Система]: Хотя, если честно, я сегодня оценил лицо Ли Цяо. Он чертовски красив... ах!

Последний возглас раздался, когда зрители, увлечённые восхищением, вдруг увидели лицо Ли Цяо, крупным планом появившееся на экране.

— Насмотрелись?

Уголок губ Ли Цяо слегка приподнялся.

— Я выключаю трансляцию.

Он выключил трансляцию ровно в тот момент, когда это было нужно, оставив зрителей в растерянности перед чёрным экраном. Через мгновение они, словно укушенные, бросились в другие приложения, чтобы написать в Weibo:

[Спасите, кто успел сохранить последний кадр с Ли Цяо?? Мама, у меня сердечный приступ!!]

— Ли, я так рад встретить вас! Мы — медицинская команда из Швеции. Я видел вашу трансляцию, ваша хирургическая операция была великолепна...

Едва Ли Цяо выключил трансляцию, к нему подошёл высокий иностранец с серебряными волосами и серыми глазами, с энтузиазмом пытаясь пожать ему руку.

Английский не входил в программу обучения Ли Цяо, и он, растерянно глядя на собеседника, попытался вызвать систему для перевода.

— Система... Система?

Обычно, стоило ему позвать, как система тут же появлялась, готовая помочь. Но на этот раз, сколько бы он ни звал, ответа не было. В пространстве божественного сознания, где обычно находилась система, царила пустота и тишина.

Ли Цяо почувствовал тревогу.

Иностранец продолжал говорить, но Ли Цяо начал чувствовать головокружение. Он осознал, насколько ослаблен: сначала он сразился с картофельным монстром, затем исчерпал очки пространства системы, потратил много духовной ци на поддержание очищающего духовного массива и несколько раз передавал ци Сяо Вань...

Его веки тяжелели, и он, отступив шаг назад, споткнулся о что-то и едва не упал.

Он начал падать назад, но кто-то подхватил его.

Ли Цяо оказался в объятиях, и его обволок аромат, холодный и сдержанный, но в то же время насыщенный и властный.

Сознание Ли Цяо помутнело, и он едва слышно прошептал:

— ...Старший брат-ученик.

— Учитель Шэнь, вы планируете выпустить новый альбом?

— Учитель Шэнь, каково это — быть таким популярным?

На съёмках передачи «Веселье в восемь вечера» на сцене шла игра: когда музыка останавливалась, участники должны были замереть и задавать друг другу вопросы. Тот, кто первым «пробивал» защиту соперника, получал наказание.

Перед Шэнь Фэном стояла команда стажёров, включая Хан Шэна, Вэнь Иханя и Цзян Цзюня. Никто из них не решался задавать острые вопросы, ограничиваясь чем-то нейтральным, и потому все они оказались обрызганы сухим льдом, вылетавшим с обеих сторон сцены.

Многие говорили, что система 101, чётко разделяющая участников на верхний, средний и нижний уровни, слишком жестока. Хотя все они участвуют в одном соревновании, но когда стажёры с цифрой «1» и «55» на форме проходят мимо друг друга, сразу видно, кто идёт с гордо поднятой головой, а кто — с поникшим взглядом.

<http://bllate.org/book/15409/1362488>